

А. БЕРЕЗИН

КАК ПРИНЦ НАШёл
СВОЮ
ПРИНЦЕССУ

«МАЛЫШ»

ДОБРЫЕ
СКАЗКИ

В далёком-предалёком царстве-государстве, если долго-предолго идти по дороге до замка та-мошнего короля, потом сразу повернуть напра-во и дойти до большой-пребольшой поляны, то прямо посередине неё можно увидеть старый-престарый Дуб. Но это не простой дуб. Если подойти к нему близ-ко-преблизко и прислушаться, то в шорохе листьев можно услышать, тихие голоса, которые что-то шеп-чут. Как будто листья Дуба рассказывают друг дру-гу сказки. Так оно и есть. За свою долгую-предолгую жизнь Дуб слышал много-премного историй, которые нащёптывал ему пролетавший мимо ветер, насвистыва-ли садившиеся на его ветви птицы, журчал протекаю-щий мимо ручей. Чтобы не забыть их, дуб записал их на своих листьях. И теперь каждый его лист — это не просто лист, а будто лист книги, которая на-полнена удивительными, сказочными историями. Посто-им под Дубом и послушаем. И, может, мы услышим некоторые из них. А теперь: тише... Слушаем...

ПЕСНЯ

Из тёмного дупла раздалось страшное уханье. Зайчонок очень сильно испугался, но вида не показал, а, наоборот, запустил в дупло шишкой.

Из дупла тут же показалась обиженная Сова.

— Ты чего кидаться? — строго спросила она Зайчонка.

— А ты чего ухаешь? — вопросом на вопрос ответил тот.

Сова удивилась. Раньше никто её об этом не спрашивал.

Она почесала в затылке крылом и ответила:

— Я не ухаю. Я пою старинную совиную песню «Эй, ухнем!». Хочешь споём вместе?

— Давай! — тут же согласился Зайчонок. — А у неё слова трудные?

— Нет, — покачала головой Сова и запела. — Ух!.. Ух!.. Ух!.. Ух!..

Зайчонок попробовал ей подпевать. Правда, вместо «Ух!..» у него почему-то всё время получалось:

— Бух!..

Наверное, потому, что он так громко стучал по стоящему рядом пню.

Но всё равно получилось очень здорово.

И по всему лесу еще долго разносилось:

— Ух!..

— Бух!..

— Ух!..

— Бух!..

— Ух!..

— Бух!..

